

Роман Левицкий

Польша, Университет Марии Кюри-Склодовской, Люблин

Параллельные тексты в процессе составления переводного словаря

Ключевые слова: словарь, перевод, параллельные тексты, терминология, археология
Key words: dictionary, translation, parallel texts, terminology, archaeology

Abstract

In the modern science of translation, the term ‘parallel texts’ is used to denote target texts belonging to the same content area and devoted to the same subject as the original texts in the source language. Such texts are regarded as a material aid for the translators in both the reception of original texts as well as creation of target counterparts, especially when they need to select appropriate linguistic items. The article, though, points to another plausible application of parallel texts, i.e. as a material for determining equivalents in lexicographical work. This thesis is illustrated on the basis of an experiment involving the creation of a Russian-Polish dictionary of archaeological terms, which uses the target language parallel corpus as the source material. Out of the three tested sources used to find Russian equivalents for Polish archaeological terms, i.e. dictionaries, parallel texts and the author’s source, the parallel text has turned out to be the most effective, as it yielded, depending on a particular subject, from 48% to 60% equivalents. The article presents both advantages and limitations of the lexicographical method discussed above.

Использованный в заглавии настоящего сообщения термин «параллельные тексты» применяется в лингвистическом переводоведении, хотя и не принадлежит к числу самых распространенных и общеизвестных. В частности, в русской переводоведческой литературе он почти отсутствует. Также и в польских работах по теории и практике перевода он появляется лишь изредка. Более распространенным можно его считать во французской и английской переводоведческой литературе. Несмотря на это, даже и в этих странах фактическое использование параллельных текстов для исследования существенных признаков перевода скорее постулируется, чем практикуется. Сказанное подтверждается содержанием различных словарей переводоведческих терминов, какие составляются или в виде отдельных изданий, или

в качестве приложения к теоретическим трудам. Так, термин «параллельный текст» присутствует в терминологическом издании, подготовленном группой канадских исследователей: Жаном Делилем, Ханнелоре Ли-Янке и Моникой Кормье – *Terminologie de la traduction* [ТТ 1999] на основе анализа 88 учебников по переводу, опубликованных с 1945 г.: там он приведен как «*texte parallèle*» с соответствиями: английским «*parallel text*», испанским «*texto paralelo*» и немецким «*Paralleltext*». Несколько лет спустя названное издание было переведено на польский язык и адаптировано Тересой Томашкевич [ТТ 2006]. В то же время в *Тезаурусе переводоведческой терминологии*, вышедшем в Варшаве под редакцией Ю. Люкшина, он отсутствует. Что примечательно, термин этот не значится и в довольно представительном издании *Основные понятия переводоведения. Отечественный опыт*, подготовленном Институтом научной информации по общественным наукам РАН [ОПП 2010], что (по крайней мере, вероятно) свидетельствует о том, что он не используется в русском переводоведении; тем более, что не найдем его также в словарях, прилагаемых к важнейшим трудам русского переводоведения: В. Н. Комиссарова [Комиссаров 2011], Р. К. Миньяра-Белоручева [Миньяр-Белоручев 1980; 1996], нет его и в *Толковом переводческом словаре* Л. Л. Нелюбина [Нелюбин 2009]. Поэтому прежде чем перейти к демонстрации применения параллельных текстов как метода, используемого в ходе выполнения лексикографических задач, представляется целесообразным объяснить его значение с опорой на описание, данное авторами ТТ.

Согласно определению ТТ, параллельный текст (*tekst paralelny*) это «текст на целевом языке, принадлежащий к тому же жанру, что оригинальный текст и/или посвященный той же проблематике, из которого переводчик может выписать термины, выражения и сведения, нужные ему для выполнения перевода»¹.

Как видно из приведенной дефиниции, содержание данного термина в переводоведении строго определено; из сказанного следует, в частности, что речь не идет о парах текстов, из которых один является переводом другого. Практическая пригодность использования параллельных текстов переводчиком, прямо указанная в приведенной дефиниции, вытекает не из факта перевода, а из сосуществования, параллельного функционирования таких текстов в данной предметной (в том числе, научной) области. Далее в описании ТТ читаем, что «кроме того, они могут облегчить переводчику понимание исходного текста»². Таким образом, параллельные тексты характеризуются прежде всего как дополнительный материал для переводческих действий. С точки

¹ «[...] tekst w języku docelowym, należący do tego samego gatunku co tekst wyjściowy i/ lub traktujący o tej samej problematyce, z którego tłumacz może wynotować terminy, wyrażenia i wiadomości tematyczne, których potrzebuje, aby dokonać tłumaczenia» [ТТ 2006: 97].

² «[...] poza tym [...] mogą one [teksty paralelne – Р. Л.] ułatwić mu [tłumaczowi – Р. Л.] zrozumienie tekstu wyjściowego» [ТТ 2006: 97].

зрения исследователя-лингвиста самое интересное заключено в последнем примечании данного описания: «исследователи терминологии пользуются параллельными текстами, чтобы извлечь из них терминологию данной отрасли знаний»³. И именно на то последнее замечание будем опираться в дальнейшем.

Суммируя сказанное, отметим, что параллельные тексты имеют существенное значение как для переводчика в процессе подготовки им перевода, так и для лингвиста, занимающегося исследованием терминологии.

Значение параллельных текстов для перевода заключается в следующем: во-первых, переводчик добывает из них термины и знания, необходимые для перевода; во-вторых, они облегчают переводчику понимание оригинала.

Лингвист пользуется параллельными текстами с целью извлечь из них терминологию данной области знаний.

В литературе упоминается еще одна область применения параллельных текстов. Она усматривается в описании и межъязыковом сравнении образцов применения языковых средств выражения в отдельных текстовых жанрах. Как подчеркивает В. Коллер, такое исследовательское задание, хотя и призвано служить улучшению качества переводов, должно опираться главным образом не на материал переводов, а именно на материал параллельных текстов, выявляющих «нормы класса текстов» в данном языке, что в итоге приводит к правильному построению перевода, которое не сводится к сумме правильно построенных предложений.

Die Beschreibung und Korellierung solcher Sprachverwendungsmuster in einzelnen Textgattungen ist eine zentrale, bisher eher stiefmütterlich behandelte Aufgabe der sprachenpaar- und textbezogenen Übersetzungswissenschaft. [...] Die Materialbasis für solche Untersuchungen liefern dabei nicht nur Übersetzungen, sondern insbesondere auch *Paralleltexte* [...]. Die «Normen der parallelen ZS-Textklasse» entscheiden darüber, ob eine Übersetzung als «wohlgeformter Text» und nicht bloß als Addition wohlgeformter Sätze gelten kann [Koller 1992: 248].

Ко всему сказанному хотелось бы добавить еще одну область применения параллельных текстов, о которой до сих пор в литературе не говорилось. Речь идет об использовании таких текстов в лексикографической практике, точнее, в процессе составления специальных двуязычных словарей. В этой работе параллельные тексты приносят огромное количество полезного материала и существенным образом пополняют ресурсы используемых в ходе составления словаря источников, служащих для основной цели – выделения специальной терминологии в соответствующей археологической литературе и установления на их основе эквивалентных польских текстовых единиц.

Сказанное нашло свое отражение в довольно экспериментальном опыте составления русско-польского словаря из области археологии группой

³ «[...] badacze terminologii posługują się tekstami paralelnymi, aby pozyskać w nich terminologię związaną z daną dziedziną» [ТТ 2006: 97].

6 студентов-русистов последнего курса магистрантуры Университета Марии Кюри-Скловской в Люблине. Надо сказать, что несмотря на изобилие русско-польских специальных двуязычных словарей из разных областей (в частности, технических, экономических и бизнес-лексики, сельскохозяйственных, юридических и прочих – полный их перечень помещен в [Wojan 2006]), до сих пор специальный русско-польский словарь из области археологии не был составлен, что и определяло практическую полезность предпринятого опыта. Работа проводилась в рамках дипломного спецсеминара.

В качестве исходного текста (русского) было избрано монографическое исследование видного украинского археолога Бориса Магомедова *Черняховская культура. Проблема этноса*, изданное в Люблине в 2000 г. Оно и стало поставщиком специальной терминологии, используемой в русской археологической литературе. В этом труде дается многоаспектное описание так называемой черняховской культуры. Задание было распределено согласно тематическому принципу: отдельными авторами разработана терминология, касающаяся одежды и бытовых предметов, погребального обряда, посуды, производства, этнических отношений, истории черняховской культуры.

В качестве рабочей гипотезы принято утверждение о трех источниках польских соответствий русским терминам: словарном, текстовом и авторском. Словарный источник относится к использованию существующих словарей, как общих, так и специальных (из разных областей знаний). Текстовый источник – здесь для нас важнейший – предполагал использование данных, извлеченных из польских параллельных текстов по археологии. Авторский источник относится к собственным предложениям авторов, выдвигаемым только в случае недостаточности остальных названных источников на основании собственных знаний или дополнительной консультации у ученых-археологов. Замысел исследования предполагал, кроме достижения практического результата в виде специального археологического словаря, также определение доли каждого из названных источников в составлении словаря, главным образом, степени полезности в предпринятом задании параллельных текстов.

Использованная в исходном труде терминология оказалась весьма разрозненной, что выразилось прежде всего в сравнительно небольшой доле собственно археологической лексики и присутствии терминологической лексики смежных наук: истории, этнографии, ювелирного дела, биологии и сельского хозяйства, химии и геологии, географии, архитектуры, технических наук. Доля терминов, охарактеризованных как собственно археологические, оказалась колеблющейся от 26,2% («Производство») до 80,9% («Погребальный обряд»). Поэтому уже в начале работы перед авторами встал методологический вопрос: учитывать одну лишь строго археологическую терминологию или включить в эксперимент также и терминологию смежных областей? Поскольку с практической точки зрения особое выделение в словаре собственно археологической лексики было бы непрактичным, принято решение в пользу

второго из названных подходов, т. е. археологический словарь понимается широко: как словарь терминологии, присутствующей в текстах по археологии. Дополнительным аргументом оказались практическая трудность в отнесении тех или иных терминов к собственно археологическим или к другим группам и отсутствие точных методов их разделения.

Второй особенностью рассматриваемой терминологии оказалось переплетение собственно терминов с большой группой терминологизированной лексики, присутствующей в текстах, как правило, в сочетаниях с терминами: *серьги, браслет, перстень, корыто, костюм*, и поэтому также вошедшей в словарь.

В качестве параллельных текстов на польском языке было привлечено в общем свыше 40 текстов польских исследователей-археологов, а также несколько польских энциклопедий. Отдельными авторами использовано от 8 до 20 параллельных текстов, в зависимости от описываемой тематики – как книг, так и научных статей, касающихся той же проблематики, что исходный русский текст.

С помощью текстовых свидетельств было определено от 48% до 60% соответствий, вошедших в словарь. В частности, в области «Производство» свидетельства параллельных текстов позволили установить эквиваленты для 25,5% собственно археологических терминов и для 49,9% терминов смежных наук [Furtak 2002: 23]. В целом в указанной области темы подбор при помощи текстовых свидетельств составил 48% случаев, в то время как при помощи существующих словарей такой подбор был возможен лишь в 25,5% случаев. Авторы согласны в том, что в группе терминологии смежных наук доля текстовых свидетельств при подборе эквивалентов меньше – в среднем она составила 36,1%, в то время как при помощи существующих словарей можно было найти 49,8% эквивалентов.

Самым простым, хотя, увы, не самым частым типом соответствия, устанавливаемого путем применения текстового свидетельства, был тот, при котором в параллельном тексте обнаруживается полный эквивалент исходному термину. Вот примеры [Jatkowska 2002: 31–32]: *масломенчская группа – grupa masłomęcka, дакийский круг – krąg kultury dackiej, грейтунги – Greutungowie, шейка воронковидная – szyjka lejkowata*. Ср.:

Тип 15 – широкогорлые кувшины с округлым туловом, шейка воронковидная (расширяется кверху) [Магомедов 2000: 52].

Kultura ta nazwę swą zawdzięczała charakterystycznym dla niej pucharom z lejkową szyjką [Wirska-Parachoniak 1972: 19].

Далее источники указывают, что в 380 году император поселил грейтунгов в Панонии в качестве федератов [Магомедов 2000: 19].

Ponieważ badacze dostrzegali związki łączące nazwę miasta Grudziądz nad dolną Wisłą z nazwą germańskiego plemienia Greutungów [Jądzewski 1981: 55].

Отметим заодно, что установление эквивалентности облегчается контекстом (в первом примере описанием формы шейки).

Интересными оказались соответствия русским сочетаниям *одноручные вазы, двухручные вазы, трехручные вазы* – *wazy jednoruche, wazy dwuuszne, wazy trójuszne*. Все три сочетания принес всего один фрагмент польского текста: *Obok bezusznych waz są wazy jednoruche, liczne dwuuszne oraz trójuszne* [Wołagiewicz 1993: 13].

Для установления соответствий терминам-словосочетаниям полезным оказался способ учета единиц, соответствующих отдельным членам сочетания, причем эти единицы засвидетельствованы в разных текстах. Например, эквивалент сочетанию *фасетированная фибула* был установлен в результате отдельного засвидетельствования термина *fibula* [Kokowski 1993: 153 и др.] и термина *fasetowany* [Dobrzańska 1990: 65]; *фибула группы Альмгрен* – *fibula typu Almgren* (часть *typu Almgren* из [Kokowski 1995: 16]).

Опыт показал, что применение в качестве источника материала параллельных текстов позволяет значительно расширить набор предлагаемых вариантов перевода данной единицы, а кроме того, учесть факультативность ее компонентов. Так, географическое название *Филиппополь* оказалось передаваемым в польских параллельных текстах с разным написанием: *Filippopolis* и *Philippopolis* [Parnicka 2002: 22]. Далее, были отмечены и включены в словарь варианты: *певкины* – *Peucynowie, Peukinowie*; *эсты* – *Estowie, Estiowie* [Parnicka 2002: 23]. Также русскому термину *обломки* соответствуют в польской литературе два: *pozostałości, ułamki* [Jatkowska 2002: 32]:

В позднеримских слоях Ольвии нам известны обломки не менее 5 экземпляров таких ваз [Магомедов 2000: 49].

W świetle powyższych sugestii można przypuścić, że odkryte w Gieczu fragmenty są pozostałościami naczyń, w których dostarczano do osady różnego rodzaju produkty [Kokowski 1999: 195].

W materiale poza niewielkimi ułamkami naczyń lepionych ręcznie wystąpiła ceramika siwa [Gurba 1986: 92].

Иногда подбор соответствий осложнялся синонимическими отношениями между терминами, употребляемыми в исходном (русском) тексте. Также в таких случаях появляются варианты соответствий, причем численность и структура синонимического ряда, засвидетельствованного в польских параллельных текстах, не совпадает с исходной: *пифосы, сосуды-хранилища, зерновики, корчаги, dolium* – *pitosa/pithosa, naczynia zasobowe, zasobnice* [Jatkowska 2002: 33]. Интересной оказалась ситуация с синонимическими терминами *могила, захоронение, погребение* [Fabiszewska 2002: 22]. В параллельной литературе были обнаружены два эквивалента, опять же синонимические: *grób, pochówek*. Однако при более пристальном рассмотрении

параллельных текстов оказалось, что некоторые авторы различают оба термина: *grób* ‘погребальная яма’, *pochówek* ‘останки умершего с инвентарем или без инвентаря’. Ср.:

[...] groby nie zawierające pochówków [Błażejowski 1998: 148];

[...] pochówek leżał na wznak, z dłońmi spoczywającymi na biodrach [Kokowski 1993: 20];

Niektórzy badacze uważają za pochówek całość zawartości grobu [...], także wyposażenie grobowe zmarłego [Jaskanis 1974: 19].

Особый интерес представляют несоответствия категориального типа. Так, русским названиям племен с дефисным написанием, как правило, соответствуют польские названия, представляющие собой атрибутивные словосочетания: *сарматы-языги* – *sarmaccy Jazygowie*, *вандалы-асднуги* – *wandalscy Hasdingowie*, наряду с более редким *Wandalowie-Hasdingowie* [Parnicka 2002: 23; Grzegorzczak 2002: 20–21].

Вариантными оказались польские названия, соответствующие русским словосочетаниям: *камерные могилы* – *groby komorowe*, *могилы komorowe*; *монетная чеканка* – *bicie monety*, *wybijanie monety* [Parnicka 2002: 24]; *погребальный ритуал* – *rytuał grzebalny*, *rytuał pogrzebowy*; *место захоронения* – *miejsce pogrzebania*, *miejsce grzebania*, *miejsce chowania zmarłych* [Fabiszewska 2002: 24]. Более сложные по структуре словосочетания имеют уже несколько описательный характер в обоих языках, и здесь также отмечается вариантность: *кувшин с вертикальными каннелюрами* – *dzban zdobiony pionowymi kanelurami*, *dzban z ornamentem w postaci pionowych żłobkowań* [Parnicka 2002: 25]. Добавим, что указанное сочетание позволяет извлечь соответствие *каннелюра* – *kanelura*, *żłobkowanie*, опять же вариантное. Как правило, варианты соответствия отмечались в разных параллельных текстах, однако встречались также случаи синонимического использования вариантов в одном и том же источнике (например: *штрихованная керамика* – *ceramika sztrychowana*, *ceramika kreskowana* [Grzegorzczak 2002: 22]).

Подбор соответствий путем анализа параллельных текстов иногда наталкивался на трудности. Их причина – в непараллельности контекстов (еще раз подчеркнем, что параллельные тексты не являются переводами, и нет возможности установить соответствия путем сравнения контекстов). Поэтому даже когда удастся обнаружить в них какой-то лексический элемент, который мог бы оказаться пригодным для установления эквивалентности термина, этот элемент зачастую дает лишь приблизительные и некомплектные данные для такой процедуры. В таких случаях подбор эквивалентного термина не лишен некоторой степени рискованности. В качестве примера пусть послужит термин *меотский тип*. Эквивалента в параллельных текстах не оказалось, а его созданию мешает неясность мотивирующей основы. В ходе поисков

удалось обнаружить в параллельном тексте собственное название *Meotyda* [Kozłowski, Kaczanowski 1998: 257], представляющее собой древнее название Азовского моря, что и дало возможность догадки, что именно от этого названия был образован данный термин, и предложить эквивалент *typ meotycki* [Grzegorzczuk 2002: 23].

И еще несколько слов по поводу последнего из источников соответствий русским терминам – авторского. В целом он применялся в случае отсутствия соответствующего термина как в словарях, так и в параллельных текстах; и всё же не был полностью произвольным. Именно параллельные тексты давали основание для некоторых авторских решений, делая их вероятными. Так, авторскими являются словосочетания *fibula lukowata*, *kaszowata*, *dziobowata*, *gwoździkowata* [Chomicz 2002: 28] – они не засвидетельствованы в доступных текстовых и словарных источниках. Однако в параллельных текстах присутствуют сочетания *szpila haczykowata*, *wisiorek ósemkowy*, *nóżka rombowa* [Kokowski 1995: 23]. Таким образом, предлагаемые конструкции создаются по аналогии с присутствующими в текстах археологическими терминами, с использованием продуктивного словообразовательного типа с помощью форманта *-owat(y)*, что дает основания для их беспрепятственного понимания.

В итоге предпринятого эксперимента был составлен специальный словарь по проблематике черняховской культуры, охватывающий около 2200 статей, представленных в гнездовом порядке, с учетом простых словосочетаний. Естественно, его нельзя считать исчерпывающим как ввиду ограниченности тематики, так и ввиду сравнительно небольшого числа использованных параллельных текстов. Однако рассматриваемый как методологический эксперимент опыт составления русско-польского археологического словаря с использованием метода анализа параллельных текстов показал, что этот метод полезен и вполне применим, позволяет установить эквивалентные соответствия в условиях отсутствия или недостаточности специальных лексикографических разработок. Для переводоведения, равно как и для переводческой практики, особо важно, что метод анализа параллельных текстов позволяет значительно расширить набор вариантных соответствий данной исходной единицы в переводе, что имеет, в частности, немаловажное теоретическое значение при описании явления вариантивности перевода. Что же касается лексикографических целей, остается открытым вопрос, когда использование параллельных текстов более полезно: когда применяемая в данной области науки терминология имеет более эклектический характер (как в случае археологии), или когда она более автономна, а следовательно, имеет меньше точек соприкосновения с другими областями знаний. Однако для ответа на этот вопрос необходимы дальнейшие эксперименты на материале текстов из других областей науки.

Литература

- Комиссаров В. Н., 2011, *Современное переводоведение*, Москва: Р. Валент.
- Магомедов Б., 2000, *Черняховская культура. Проблема этноса*, Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Миньяр-Белоручев Р. К., 1980, *Общая теория перевода и устный перевод*, Москва: Воениздат.
- Миньяр-Белоручев Р. К., 1996, *Теория и методы перевода*, Москва: Московский лицей.
- Нелюбин Л. Л., 2009, *Толковый переводческий словарь*, Москва: Флинта – Наука.
- ОПП 2010: *Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник*, отв. ред. М. Б. Паренко, Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН.
- Włazejewski A., 1998, *Obrządek pogrzebowy kultury przeworskiej na Śląsku*, Wrocław: Sudety.
- Chomicz H., 2002, *Попытка установления эквивалентности в переводе специального текста из области археологии на основании анализа параллельных текстов. Одежда и бытовые предметы: магистерская работа* [неопубликованная], научный руководитель проф. д-р филол. н. Р. Левицкий, Институт славянской филологии Университета Марии Кюри-Склодовской, Люблин.
- Dobrzańska H., 1990, *Osada z późnego okresu rzymskiego w Igołomi, woj. krakowskie, cz. II*, Kraków: Ossolineum.
- Fabiszewska A., 2002, *Попытка установления эквивалентности в переводе специального текста из области археологии на основании анализа параллельных текстов. Погребальный обряд: магистерская работа* [неопубликованная], научный руководитель проф. д-р филол. н. Р. Левицкий, Институт славянской филологии Университета Марии Кюри-Склодовской, Люблин.
- Furtak A., 2002, *Попытка установления эквивалентности в переводе специального текста из области археологии на основании анализа параллельных текстов. Производство: магистерская работа* [неопубликованная], научный руководитель проф. д-р филол. н. Р. Левицкий, Институт славянской филологии Университета Марии Кюри-Склодовской, Люблин.
- Grzegorzczuk I., 2002, *Попытка установления эквивалентности в переводе специального текста из области археологии на основании анализа параллельных текстов. Этнические отношения: магистерская работа* [неопубликованная], научный руководитель проф. д-р филол. н. Р. Левицкий, Институт славянской филологии Университета Марии Кюри-Склодовской, Люблин.
- Gurba J., 1986, *Zachodnia strefa osadnictwa kultury czerniachowskiej*, Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Jaskanis J., 1974, *Obrządek pogrzebowy zachodnich Bałtów u schyłku starożytności (I–V w. n. e.)*, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk: Ossolineum.
- Jatkowska I., 2002, *Попытка установления эквивалентности в переводе специального текста из области археологии на основании анализа параллельных текстов. Посуда: магистерская работа* [неопубликованная], научный руководитель проф. д-р филол. н. Р. Левицкий, Институт славянской филологии Университета Марии Кюри-Склодовской, Люблин.

- Jażdżewski K., 1981, *Pradzieje Europy Wschodniej*, Wrocław: Ossolineum.
- Kokowski A., 1993, *Gródek nad Bugiem*, Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Kokowski A., 1995, *Grupa masłomęcka. Z badań nad przemianami kultury Gotów w młodym okresie rzymskim*, Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Koller W., 1992, *Einführung in die Übersetzungswissenschaft* 4., Völlig neu bearbeitete Auflage, Heidelberg: Quelle & Meyer.
- Parnicka M., 2002, *Попытка установления эквивалентности в переводе специального текста из области археологии на основании анализа параллельных текстов. История черняховской культуры: магистерская работа* [неопубликованная], научный руководитель проф. д-р филол. н. Р. Левицкий, Институт славянской филологии Университета Марии Кюри-Склодовской, Люблин.
- TT 1999: *Terminologie de la traduction*, Sous la direction de J. Delisle, H. Lee-Jahnke, M. C. Cormier, Amsterdam/Philadelphia: John Bejamins Publishing Company.
- TT 2006: *Terminologia tłumaczenia*, przekład i adaptacja T. Tomaszewicz, Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM.
- Wirska-Parachoniak M., 1972, *Wybrane zagadnienia z historii ceramiki*, Kraków: Akademia Górniczo-Hutnicza.
- Wojan K., 2006, *Język rosyjski w polskiej leksykografii przekładowej. Bibliografia słowników za lata 1795–2005*, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego.
- Wołagiewicz R., 1993, *Ceramika kultury wielbarskiej. Między Bałtykiem a Morzem Czarnym*, Szczecin: Muzeum Narodowe w Szczecinie.